

Литературоведение

УДК 82.0 (7)

ББК 83.3 (7 Сое)

А 93

Аутлева Ф.А.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Адыгейского государственного университета, e-mail: KAFINYAZ@mail.ru

Фольклорно-литературные взаимосвязи в прозе В. Ирвинга как элемент его литературно-эстетической концепции

(Рецензирована)

Аннотация:

Рассматриваются особенности фольклоризма различных прозаических произведений Вашингтона Ирвинга, оцениваются основные тенденции и мотивы фольклорно-литературного взаимодействия в его книгах, анализируются многообразные элементы жанров, мотивов, образов фольклора народов мира в творчестве В.Ирвинга как фактор диалога культур, делается вывод о продуктивности фольклорной традиции для произведений американского писателя.

Ключевые слова:

Фольклорная и книжная традиция, беллетристика, литература non fiction, романтизм, пародия, ирония, полифонизм.

Autleva F.A.

Candidate of Philology, Associate Professor of Foreign Languages Department, Adyghe State University, e-mail: KAFINYAZ@mail.ru

Folklore and literary interrelations in W. Irving's prose as an element of its literary and esthetic concept

Abstract:

The paper discusses features of a folklorism in various prosaic works of Washington Irving and the main tendencies and motives of folklore and literary interaction in his books. An analysis is made of diverse elements of genres, motives, folklore images of people of the world in W. Irving's creativity as a factor of dialogue of cultures. The conclusion is drawn that folklore tradition is efficient in works of the American writer.

Keywords:

Folklore and book tradition, fiction, literature non fiction, romanticism, parody, irony, polyphony.

Творческое наследие Вашингтона Ирвинга (1783 - 1859) отличается чрезвычайным разнообразием проблематики, жанров и художественных форм. Его перу принадлежат циклы романтических новелл «Книга эскизов» («The Sketch Book», 1819 - 1820), «Брейсбридж-холл» («Bracebridge Hall, or the Humorists», 1822), «Рассказы

путешественника» («Tales of a Traveller», 1824), в которых органично сочетались фольклорная и книжная традиции, элементы беллетристики и литературы *non fiction* (биографии, эссе, исторический очерк), «История жизни и путешествий Христофора Колумба» («A History and Voyages of Christopher Columbus», 1828), «История завоевания Гранады» («Chronicle of the Conquest of Granada», 1829), сборник «Альгамбра» («The Alhambra», 1832). Позже В. Ирвинг создает произведения приключенческого характера, предвосхитившие прозу Ф.Купера и М.Рида, «Поездка в прерии» («A Tour on the Prairies», 1835), «Астория» («Astoria», 1836), «Приключения капитана Бонвиля» («The Adventure of Captain Bonneville», 1837) и др.

Проза В.Ирвинга интегрирует такие тенденции мировой литературы, как влияние на нее фольклорной парадигмы на уровне жанров, сюжетов, мотивов, образов, приемов. Несмотря на значительный интерес к наследию В.Ирвинга американского, европейского и отечественного литературоведения, многие аспекты его творчества остаются вне исследовательского внимания, в частности, рецепция фольклорных традиций, хотя все исследователи не могут обойтись без констатации этого явления. Так, за последние десятилетия в России по творчеству В.Ирвинга были защищены кандидатские диссертации Н.М.Мухамадеевой «Просветительский этап в творчестве В.Ирвинга (М. 1960), Н.Ф.Шерстюк «Произведения Ирвинга 1806 - 1824 гг.» (М. 1966), Е.В.Михайловой «Книга эскизов» Вашингтона Ирвинга (Проблематика, жанр, традиция)», С.В.Тюрина «Рецепция Вашингтона Ирвинга в России 20-30-х годов XIX века» (2007), Старовойтовой Е.В. «Литературная сказка в творчестве В.Ирвинга (книга «Альгамбра»)» (1985). Из зарубежных исследований проблема литературно-фольклорных взаимосвязей отражена в работе Д.Бодена об изображении Америки в русской литературе XVIII - XIX вв. («Das

Amerikabild im russischen Schrifttum bis zum Ende des 19 Jahrhunderts») [1].

Большинство исследователей лишь бегло констатируют наличие фольклорных влияний в творчестве В.Ирвинга. Фактически лишь работы Е.В.Старовойтовой и Е.В.Михайловой непосредственно касаются взаимодействия фольклорной и литературной традиции в творчестве писателя на жанровом уровне. Работы Е.Старовойтовой посвящены исключительно жанру литературной сказки, в то время как необходимо вести речь о присутствии и переосмыслении в прозе В.Ирвинга элементов других фольклорных жанров, а именно несказочной фольклорной прозы – легенд, преданий, необычных анекдотов и других. Вместе с тем о фольклоризме писателя на уровне сюжетов, мотивов, образов практически только упоминается в отдельных работах.

Существует необходимость создания целостной концепции фольклоризма произведений В.Ирвинга. Актуальность настоящего исследования определяется, в частности, значимостью проблематики, связанной с исследованием художественного мира писателя, местом в нем, художественным освоением, осмыслением и переосмыслением фольклорных традиций сквозь призму национальных образов и художественной картины мира. Представляется интересным и важным исследование также внутренних и явных пересечений мировоззрения и творчества Ирвинга с фольклористическим опытом европейских, в особенности немецких романтиков, анализ соотношения литературных и фольклорных традиций в его творчестве. Объектом нашего исследования стали художественные тексты В.Ирвинга, написанные, в основном, на американском материале («Книга эскизов») и, в частности, фольклорно-семиотические механизмы как особый способ организации художественного пространства прозы В.Ирвинга.

Каждый писатель, создавая свою собственную поэтику, опирается на об-

щий фонд литературы и фольклора, черпая оттуда необходимые художественные средства. Интерес представляет специфика их сочетания, взаимодействия, в результате чего возникает оригинальная художественная система. В художественном мире прозы В.Ирвинга интеграция фольклорного и «книжного» начал, интеграция фольклорной и литературной (а также публицистической, очерковой) эстетики, поэтики и стилистики происходит естественно и органично. В этом процессе в каждом конкретном тексте имеет место разная степень, разный уровень интеграции этих компонентов. В.Ирвинг художественно выразительно и достоверно исследует и осмысливает в своей прозе этническую ментальность, систему ценностей, этику, философию.

В его прозе мы наблюдаем полную противоположность готической традиции, ее переосмысление, отчасти пародирование и иронизирование по ее поводу. Ему присущ свободный и смелый взгляд на мир, отсутствие мистики, фобий и прочих аксессуаров средневекового (в том числе и далеко выходящего за его хронологические рамки) сознания. Присущая этой культурной системе категория ужасного у В.Ирвинга уступает место категориям народной смеховой культуры. Так, в частности, комический тип художественного мышления в литературе нового времени рассматривается исследователями как «личностный приемник мифологического сознания и смехового мироощущения фольклора» [2: 29]. По своему этическому наполнению он также близок народной системе ценностей, выраженной в фольклоре [3: 5].

В.Ирвинг своеобразно сочетает и примиряет просветительскую и отрицающую, отвергающую ее романтическую традицию. Соединение реальности и фантастики, мечты и действительности у В.Ирвинга происходит с позиций той стороны здорового народного сознания, которая спокойно относится ко многим противоположным проявлениям народного же мракобесия.

Оригинальность фольклористической концепции В.Ирвинга заключается в том, что он не ограничивается использованием фольклорных жанров, сюжетов, образов, мотивов, архетипов, характеризуется не только интертекстуальностью и межкультурным диалогом (фольклор - литература), но и, как всякий выдающийся и самобытный художник, приходит к многообразным формам активного переосмысления, трансформации, приближения и отталкивания от фольклорной традиции.

Под фольклором мы в данном случае понимаем всю традиционную народную культуру, ее художественные и нехудожественные формы, вербальные и паравербальные (акциональные, предметно-материальные и др.) способы выражения. Таким образом, фольклор – это особая картина мира, складывающаяся в народном сознании в течение тысячелетий и не утрачившая актуальности и ценностной значимости в наши дни. «Такое понимание фольклора особенно важно исследователям, изучающим литературу через призму традиции, и не только ближайшей, какой для 20 века была, к примеру, литература 19, для 19 столетия – 18 и т. д., но и традиции как поля всей предшествующей культуры. В этом смысле временная удаленность значения не имеет – совершенно фольклорный принцип: все прошлое обитает в одном пространстве, не в виде дискретных проявлений, а как целостность, единство» [4: 3].

Практически вся сумма произведений В.Ирвинга, созданных на североамериканском материале («История Нью-Йорка», «Книга эскизов», «Брейсбридж-Холл», «Рассказы путешественника»), может рассматриваться как единый текст. Созданные в единой жанрово-стилевой манере, они объединены также сквозным вымышленным персонажем-рассказчиком – «двойником» автора Дидрихом Никербокером. Фольклор здесь может рассматриваться как системообразующий фактор. Это своеобразная эпопея, включающая в себя также элементы лиризма и комизма, а

также насыщенная фольклорными мотивами, образами, сюжетами, выражающимися в ритуализации изображаемого. Из фольклорных жанров В.Ирвинг чаще всего в своем творчестве обращается к формам историко-мистического (легенды, предания, баллады) и бытового характера (байки, анекдоты, народные афоризмы).

В 1810 - 20-е годы в Америке начинается постепенное и все более интенсивное проникновение в литературу фольклора, что ведет, по верному замечанию Е.Михайловой, и к изменению языка жанра эссе. Данный этап характеризуется ослаблением дидактического элемента в эссе, усиливающим субъективизм очерка. Начало этого процесса связано с выходом в свет «Книги эскизов» В.Ирвинга 1819 - 1820 гг. Уже произведения В.Ирвинга 1802-1809 гг. «Салмагунди» и «Истории Нью-Йорка», как отмечает Е.Михайлова, отличались самопародийностью вследствие того, что писатель «понимал неадекватность творческих принципов просветительской литературы требованиям времени, но не мог найти основы для качественно нового осмысления действительности» [5: 30].

Одной из важных тенденций романтической эстетики, идущей от И.Гердера и Ф.Шлегеля и развитой В.Скоттом и Ж.де Сталь, по мнению Е.Михайловой, было убеждение в неограниченном влиянии литературы на жизнь как отдельного человека, так и целых народов и взаимопонимание между ними. В это время происходит активная интеграция В.Ирвинга с традиционной народной культурой как Европы, так и Нового Света. Посредством «Книги эскизов» и «Альгамбры», содержащих произведения о Европе, и об Америке, В.Ирвинг решает «одновременно взглянуть через Атлантику в обоих направлениях». Большинство исследователей (Д.Риндж, Дж.Кассон, Дж.Рубин-Дорский) полагают, что автор рассматривает «Книгу эскизов» и «Альгамбру» как шанс обнаружить в европейской цивилизации противоположность прозаичному, буржуазному американскому обществу.

Ключевым очерком, несущим данную идею, Е.Михайлова считает «Сельскую жизнь в Англии», где автор формулирует концепцию гармонии, простирающейся за пределы материальных соображений, в область духовную. Здесь происходит характерная для большинства романтиков поэтизация и идеализация старины, функцию художественной квинтэссенции которой и выполняет фольклор. В эссе «Королевский поэт», в «Таверне «Кабанья Голова» В.Ирвинг упоминает о любви ко всему старому, а в эссе «Рождество» прямо утверждает, говоря о прелести народных обычаев и сельских игр в Англии в прежние времена, свою приверженность стабильности, постоянству, исконным фольклорным ценностям и традициям.

В кандидатской диссертации Е.Михайловой рассматривается степень отхода В.Ирвинга от просветительских принципов, отмечается, в частности, что определённые излюбленные приёмы В.Ирвинга, такие как сновидения, грезы, непосредственно связанные с устно-поэтической традицией («Искусство книгописания», «Превратности литературы»), были унаследованы романтической литературой от просветительской. Она обнаруживает здесь также аллюзии на идеи Аддисона о возможном равенстве разных слоев общества, присущие именно фольклорно-мифологическим представлениям разных народов.

Подобное слияние мы наблюдаем и в устной фольклорной традиции. С помощью комических ситуаций рассказчик как бы отстраняется и от читателя, и от описываемой им сцены. Романтическому искусству и, в частности, новелле, присуще идущее из фольклорной традиции явление «двоемирия», основанное на несовпадении между идеалом и действительностью. Особое место в поэтике романтической новеллы занимает художественная фантастика, романтическая ирония, отражение национальной самобытности.

Сам В.Ирвинг называл свои первые новеллы «эскизами», позднее стал пользо-

ваться многозначным словом “tale”, включающим в себя изначально следующие значения: сказка, рассказ, рассказы, сплетня (<http://ru.wiktionary.org/wiki/tale>), что указывает на ориентированность данного синтетического и уже литературного жанра на устную, в том числе и фольклорную традицию (в дальнейшем жанр был заимствован у него Н.Готорном, Э.По, Г.Мелвиллом). На наш взгляд, признаки всех этих жанров устной словесности мы обнаруживаем в «Книге эскизов». Однако, по мнению Е.Михайловой, современный термин “tale” неадекватен жанровому содержанию новелл Ирвинга 1819 – 1820 гг., поскольку романтическая новелла (при определенном внутреннем родстве заметной ее части) отличается рядом существенных признаков и от жанра литературной сказки, и от короткого рассказа (Л.Кляйн, Б.Эйхенбаум, Е.В.Староверова, Е.Мелетинский).

Е.Михайлова обоснованно проводит сравнение миропонимания В.Ирвинга с ощущением бытия йенскими романтиками, чьи новеллы и маркируются как «novella», выявляет созвучие творчества В.Ирвинга 1815 - 1820-х годов с культурой немецкого романтизма, ибо «объемность, многомерность искусства предполагает наличие общности литературных явлений на уровне подтекста, необычайно важно именно для романтиков» [5: 32]. Здесь неизбежно встает вопрос о роли перевода, поскольку именно художественный «...перевод – это неотъемлемая составляющая общего языкового и литературного процесса, что дает основания рассматривать перевод... как важную часть общенационального культурного достояния, заслуживающего всестороннего изучения. Переводное произведение принадлежит одновременно двум создателям – автору и переводчику и, следовательно, двум литературам. При этом...перевод характеризуется большой вариативностью и наличием множественных переводческих версий оригинала, обусловленных различной трактовкой художественного смысла и различным пони-

манием роли художественно-эстетических параметров в построении переводческой версии подлинника» [6: 258-259].

Исследователи отмечают, что сюжет двух из трех новелл «Книги эскизов» – «Рип Ван Винкль» и «Жених-призрак» – частично восходит к немецким источникам, фольклорным и чисто литературным. Но, как считает Е.Михайлова, влияние романтической немецкой литературы на «Книгу эскизов» значительно глубже. В новелле «Рип Ван Винкль» он снова поэтизирует ушедшие в прошлое времена, противопоставляя иронико-идеализированное осмысление теперь уже архаического, патриархального быта первых голландских поселенцев послереволюционной Америки.

Созданием эмоционально окрашенных колоритных образов, носителей ярких признаков национального народного характера В.Ирвинг создает романтическую оппозицию современной действительности. Центральное звено в этой оппозиции - характер Рипа Ван Винкля, симпатичного «бездельника», восходящий к фольклорному архетипу трикстера.

Введение в новеллу множества подробностей «позволило Ирвингу реализовать приём иронии на всех уровнях контекста, сочленив тем самым объективный и художественный миры. Фантастика не является доминантой в ирвинговских новеллах и эскизах, обретая черты «вещности», что обнаруживает характерное проявление романтического двоемирия» [5: 33].

Новелла также обогащена вторым планом, расширяющим композицию и охватывающим предисловие, примечание и послесловие, где вводятся два новых рассказчика – Никербокер и повествователь, заявляющий о необходимости доверия Никербокеру. Композиционная формула отличается законченностью: «небылица» движется от факта к невероятному, затем вновь возвращаясь к правдоподобию. По мнению Е.Михайловой, В.Ирвинг создал схему «дискредитирующего юмора», ставшую популярной в несколько более поздней литера-

туре Америки. В новелле «Жених-призрак», где сама фабула построена на характерном для фольклора столкновении фантастики и реальности, также дискредитируется фантастический элемент, и в целом, как уже отмечалось указанными исследователями, она выглядит ироническим переосмыслением бюргеровской «Леноры».

Полифоничность и устная фольклорная форма «небылицы», разработанная В.Ирвингом в новеллах «Книги эски-

зов», станут в дальнейшем средством воплощения контраста между *своим и чужим, старым и новым, историческим и фантастическим* у населения разных территорий, их философскими и культурными установками, фольклорными традициями в цикле «Альгамбра». «Книга эскизов» как целое, её новеллы объединены романтическим мировосприятием художника, в равной мере открытого для восприятия как литературной, так и фольклорной традиции.

Примечания:

1. Boden D. Das Amerikabild im russischen Schrifttum bis zum Ende des 19 Jahrhunderts. Hamburg, 1968. 234 S.
2. Выгон Н. Современная русская философско-юмористическая проза: проблема генезиса и поэтики: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2000. 43 с.
3. Петренко А., Орлова Н.О. Семиотических механизмах современной смеховой литературы // Университетские чтения – 2006. Пятигорск, 2006. С. 45-49.
4. Ларионова М.Ч. Архетипическая парадигма: миф, сказка, обряд в русской литературе XIX век: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Таганрог, 2006. 45 с.
5. Михайлова Е.В. Полифоничность новелл В. Ирвинга «Рип Ван Винкль» и «Легенда Сонной лощины» как новаторское средство выражения проблем смешанной культуры США // История и культура США в американской литературе и журналистике: тез. науч. конф. М.: Изд-во МГУ, 1993. С. 29-33.
6. Макарова Л.С. Явление смысловой дисперсии и художественная трансформация образа в поэтическом переводе (на материале русского и французского языков) // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп. 2012. Вып. 2. С. 258-261.

References:

1. Boden D. Das Amerikabild im russischen Schrifttum bis zum Ende des 19 Jahrhunderts. Hamburg, 1968. 234 S.
2. Vygon N. Modern Russian philosophical and comic prose: the problem of genesis and poetics: Diss. abstract for the Dr. of Philology degree. M., 2000. 43 pp.
3. Petrenko A., Orlova N. On semiotic mechanisms of modern humorous literature // University readings – 2006. Pyatigorsk, 2006. P. 45-49.
4. Larionova M.Ch. The archetype paradigm: a myth, a fairy tale, a ritual in the Russian literature of the XIX century: Diss. abstract for the Dr. of Philology degree. Taganrog, 2006. 45 pp.
5. Mikhaylova E.V. Polyphony of W. Irving's short stories «Rip van Winkle» and «The legend of Sleepy Hollow» as innovative means of expression of problems of the USA mixed culture // History and culture of the USA in the American literature and journalism: theses of the scient. conf. M.: MSU publishing house, 1993. P. 29-33.
6. Makarova L.S. The semantic dispersion and literary transformation of an image in the poetic translation (based on the Russian and French languages) // The Bulletin of the Adyghe State University. Series «Philology and the Arts». Maikop. 2012. Iss. 2. P. 258-261.